

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 6

СВЕТОТЕНЬ В ПОРТРЕТЕ 8

ВДОХНОВЕНИЕ, КОТОРОЕ МОГУТ
ВЫЗВАТЬ НЕЖИВЫЕ ОБЪЕКТЫ 42

ОЧАРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ 66

МЕСТА, ГДЕ ДОВЕЛОСЬ
ПОБЫВАТЬ 88

ПУШИСТЫЕ И ПЕРНАТЫЕ
ДРУЗЬЯ 108

Сведения о художниках, работы которых
представлены в данном альбоме 136

О редакторе-составителе 143

Выражение благодарности 143

Чери ▲

Кэндис Боханнон • *Графит, бристоольский картон, 23 × 74 см*

Эта юная красавица излучает энергию интеллекта, под которым скрывается глубокий омут эмоций, и лишь немногим из них она позволяет взглянуть наружу. Рисунок методично и старательно растушеван легкой аккуратной перекрестной штриховкой. Формы созданы не с помощью линий, а исключительно светотенью; рисунок постепенно, шаг за шагом, доведен до совершенства, почти до скульптурного объема. Я специально окружила эту фигуру мягкими тканями, чтобы усилить ощущение изысканной фактуры как ткани, так и кожи девушки. Кроме того, я помогаю зрителю сосредоточить внимание на ее лице, подчеркнув проникновенность взгляда самыми контрастными тенями.

Послание грядущим поколениям: каланы (фрагмент) (страница 3)

Кевин Джонсон • *Графит, картон, 24 × 33 см*

В числе других художников мне довелось совершить путешествие в самую глубь канадских Великих бобровых трясин. Это произведение я создал в рамках проекта «Берег без нефти» специально для Фонда искусств, чтобы помочь сохранить Берег Дождей. Как отдельные люди, так и официальные представители целых общин многократно рассказывали мне, в какой опасности находятся сейчас эти животные — каланы, или морские выдры, выживание которых напрямую зависит от чистоты морской воды и сохранения в неприкосновенности прибрежных зарослей из водорослей-ламинарий; и то и другое находится сейчас под угрозой исчезновения. Вот таким получился этот окончательный образ, созданный с помощью графита разной степени твердости, ластика и палочек для растушевки.

Если вы стремитесь к реализму, рисунок должен «схватить» все оттенки и детали, которые реально воспринимают ваши глаза, а не те, что, как считает разум, вы должны видеть.

Кевин Джонсон

ВВЕДЕНИЕ

Светотень, а по сути градация тонов, является одним из самых важных выразительных средств, которыми располагает изобразительное искусство. А некоторые утверждают, что самым важным. Эту технику невозможно обойти практически ни в одном рисунке. Ведь даже обычная линия на рисунке обязательно предполагает какие-то определенные характеристики в отношении яркости тона и толщины — то есть того, что касается светотени. А в более сложных графических построениях художник должен заранее определить для себя основную гамму гармонии тонов: будет ли он создавать свое произведение в светлых или темных тонах или задействует весь спектр — от совершенно белого цвета до абсолютно черного. В основном именно переход тона создает иллюзию объема, а также отражает неповторимый индивидуальный стиль. Значение светотени невозможно переоценить!

В этом взгляды всех художников практически сходятся. Не могу не отметить, что многие из тех, чьи работы представлены в этом альбоме, буквально горели желанием высказаться о значении гармонии и контраста тонов. Этот вопрос занимает их даже гораздо больше, чем любые другие темы, которые мы старались осветить в предыдущих книгах нашего издания. Многие, например, написали о том, насколько важным элементом является светотень. Их мысли по этому поводу лучше всего выразил Скотт А. Уильямс: «Правильная светотень является ключевым моментом для определения формы, контроля кромок и создания на бумаге или холсте правдоподобной иллюзии объема».

Многие из художников особо подчеркивают, как важно задать не только форму, но и настроение. Например, Майкл Г. Малта указывает: «Если правильно использовать светотень, то можно создать практически любое настроение...» Свое мнение высказывает также Стив Уилда: «Изысканность линий, сделанных графитом, способна вызвать у зрителя вполне определенное настроение, проникая в его душу даже сильнее, чем цвет, который часто своей пестротой отвлекает внимание от главного». Художница Карен С. Кларксон среди прочих мыслей высказывает такую: «Чисто-белый или черный тона нужно уметь использовать экономно, при этом четко понимая, что без них невозможно правильно распределить весь остальной спектр оттенков». Важность светотени подчеркивает и Линда Лукас Гарди: «Тона и без присутствия цвета обладают достаточной силой, чтобы выразить настроение любого произведения, а вот цвета отдельно, без присутствия тонов, этого создать не смогут».

У меня в жизни произошел такой случай: среди своей почты я обнаружила удивительное стихотворение, выразившее ту простую и чистую радость, которую дарит нам искусство рисунка.

Надеюсь, что замечательное собрание произведений живописи, представленное вам здесь, на страницах шестого альбома «Искры гениальности», вдохновит вас и пробудит творческие мечты и порывы.

*Мои рисунки –
это каждый день
веселье,
любовь и нежность,
страсть и вдохновенье;
в них каждое мгновенье
раскрылось, как душа,
и воплотилось
в негромкий звук
касания карандаша;
и истины момент
вдруг выявляет
простой предмет –
уже знакомый нам,
но вновь открытый:
как жизнь, серьезный,
яркий, как любовь.*

Вагнер Энарка

Рейчел Рабин Уолф

Ожидание ▲

Она Кингдон • Карандаш, тушь, акварель, картон, 30 × 36 см

Рисовать животное сплошного черного цвета — задача достаточно сложная, но если вы внимательно посмотрите, как выглядит черная шерсть при ярком солнечном свете, то заметите достаточно сильный тональный контраст. Те части, которые находятся в тени, растворяются в сплошном темном фоне, а те, на которые падает свет, приобретают почти чистый белый оттенок. Хэрри — чистокровный черный лабрадор. Вот таким он обычно видится из-под деревянной калитки, когда мы возимся в саду. Мне очень хотелось запечатлеть контрастные тона на его черной шерсти, а также душевные переживания, отражающиеся в его глазах.

Ожидание ▲

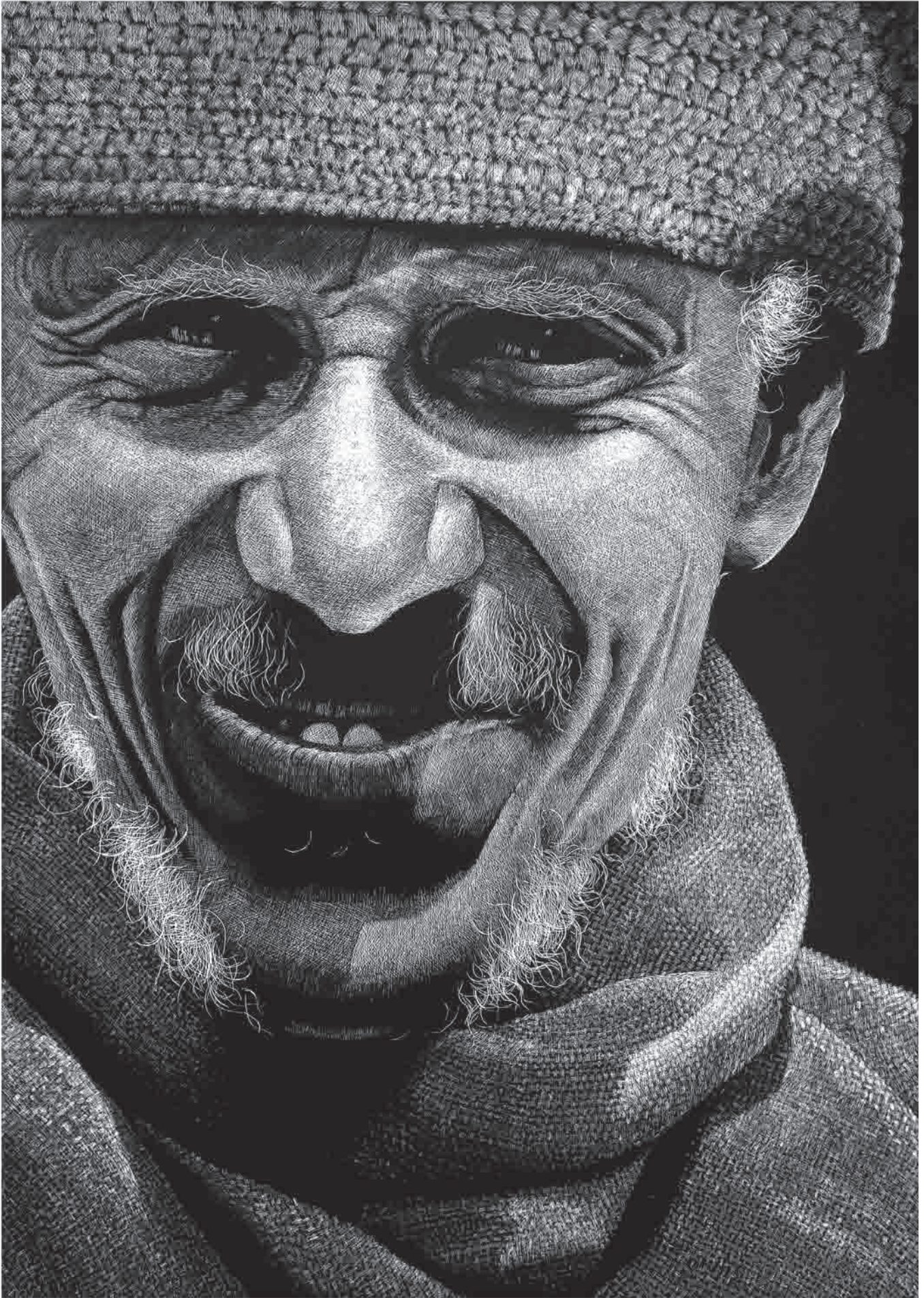
Таня Джант • Графит, бристо́льский картон «Strathmore», 32 × 51 см

Я переделала соответствующую цветную фотографию в черно-белый рисунок и убрала фон, оставив только легкий, почти воздушный образ человека. Постепенно, шаг за шагом, я старалась светотенью передать настроение одиночества и покинутости.

Скиталец ►

Кэтлин С. Хэни • Скратчборд, 61 × 46 см

Этого «скитальца» я повстречала на дорогах Эфиопии. Он был кочевником, который шел пешком через один из горных перевалов недалеко от Аддис-Абебы. Через гида я попросила разрешения у этого человека сфотографировать его. А потом особенно выделила глубоко посаженные глаза, сделав глазные впадины почти черными, — так, чтобы из этой черноты поблескивали лишь маленькие белые искорки.

◀ Валенсия

Алекс Мансанарес • Уголь, бумага «Canson Mi-Teintes», 30 × 22 см

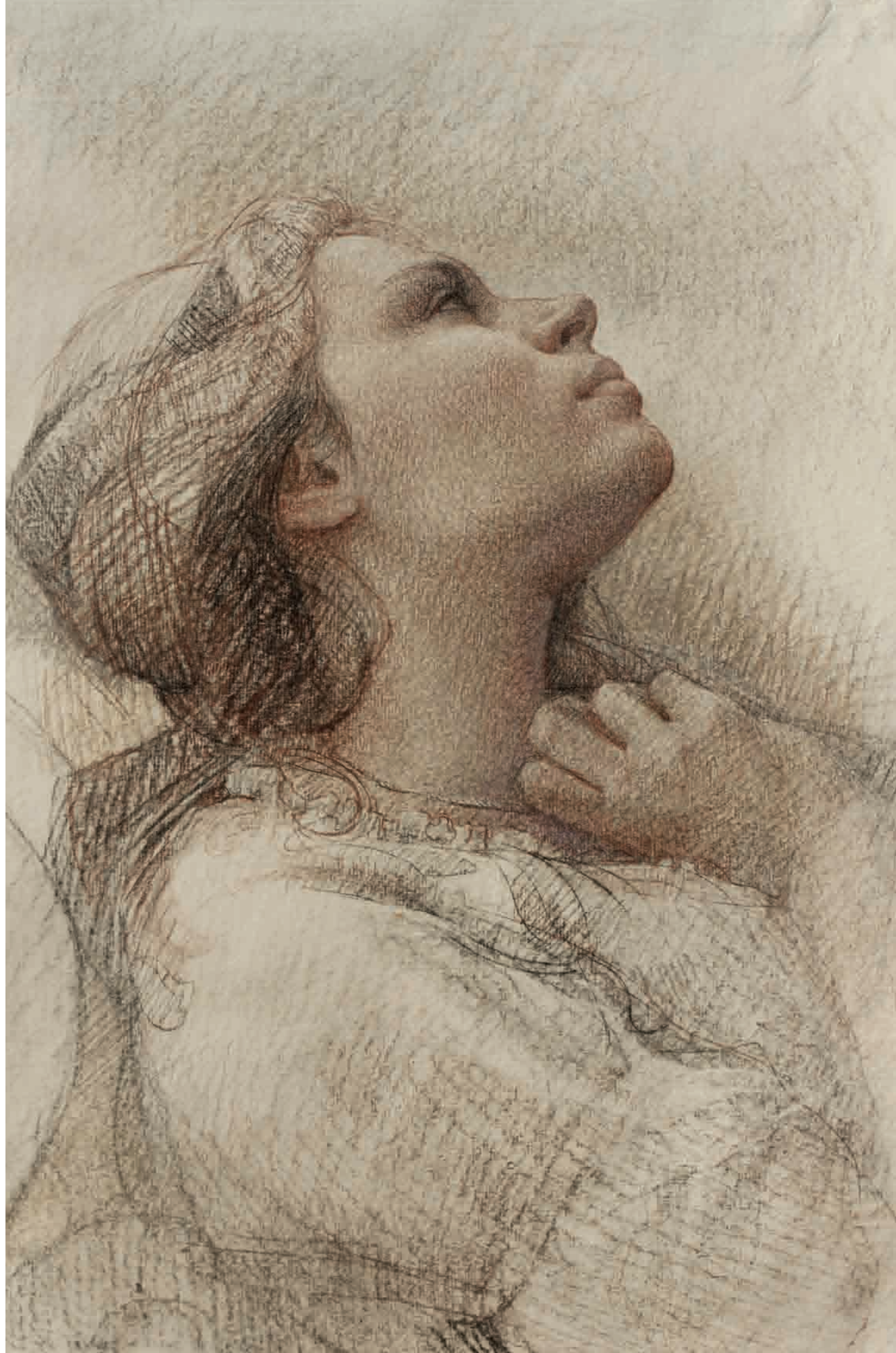
Я решил начать этот портрет моей племянницы Валенсии с того, что определил для него пять основных градаций светотени. Мне хотелось сделать так, чтобы темные пятна создавали единый светотеневой эффект. Используя исключительно эти пять основных тонов, я смог провести эксперимент со светотенью в портрете, разбив его на небольшое количество достаточно простых секторов. Затем, уже руководствуясь полученными результатами, я сделал законченный портрет на бумаге среднего серого тона, используя для темных участков угольные карандаши твердости HB, 2B и 6B, а для осветленных — белый уголь и растушевочные палочки. Этот метод мне так понравился, что сейчас я провожу подобный эксперимент перед каждым своим рисунком.

Даю честное слово! ▼

Стефен А. Яворски-мл. • Черный и белый уголь, бумага для акварельных работ, 48 × 48 см

В этом образе переплелись несколько тем: честность и ложь, доверие и опаска — и право на свободу слова. В нем также символически показано чувство скрытой готовности к агрессии, которое вызывает у нас нерешительность и стеснительность при попытках самовыражения. Используя угольные карандаши, черный и белый, на бумаге пастельного цвета я постепенно выстраивал срединные тона. Тщательно придерживаясь выбранной гаммы оттенков, но не отступая от первоначального наброска, я шаг за шагом растушевывал и отделывал те участки, на которые падает яркий свет, идущий откуда-то снизу и со стороны зрителя. Такое необычное освещение фигуры на рисунке помогло мне передать зловещую атмосферу (будто мой герой стоит перед дверью ада), которая является важной составляющей общей идеи моего произведения.

◀ **Изабель**

Кэрол Эпли Грэй • Карандаш,
гладкая плотная чертежная бумага,
43 × 30 см

Рисовать портреты я всегда начинаю карандашом 2H, а затем, в процессе отработки, постепенно перехожу к 4B или даже 6B и пускаю в ход мягкий ластик, чтобы передать текстуру и усилить иллюзию объема. В данном случае я начала с участков вокруг глаз, потом отделяла весь рисунок, последовательно завершая каждую из частей. В тот момент, когда начинаю чувствовать, что портрет «смотрит» на меня, я понимаю, что нахожусь на правильном пути. Кроме того, я приучила себя прежде всего опираться не на линии, а на теневые грани и не забывать о необходимости «показать воздушную среду», в которой происходит переход от фигуры к фону. Нужно отчетливо лепить форму в процессе рисования, чтобы постоянно присутствовало ощущение объемности.

◀ **Мечты**

Олена Бабак • Пастельные карандаши марки «Pitt», бумага ручной выработки, 47 × 32 см

Мне очень нравится рисовать с натуры, причем я обычно трачу достаточно времени на разработку абстрактных форм и конструкций. Правильно найти распределение света и тени в самом начале работы часто важнее, чем безупречная завершающая отработка, особенно когда нет возможности длительное время изучать свою модель. Я всегда стараюсь уже на начальном этапе мысленно представить конечный результат. Это помогает правильно сделать первый набросок, а потом развивать его и совершенствовать. В данном случае я экспериментировала с бумагой ручной работы с особенно мягкой поверхностью. Это в достаточной степени усложняло мою задачу, потому что каждый раз, проводя линию или делая штрих, мне приходилось обращать особое внимание на то, чтобы не размазать и не стереть уже сделанное и не повредить поверхность бумаги.